

Ропот Р. М.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
пр-т Машерова, 6а, 220005, г. Минск, Беларусь, *r.r.m.86@mail.ru*

Исследуются проблемы первичной диагностики и установления признаков полового сношения у малолетних. Подробно рассматриваются ряд положений (признаки полового сношения; определение развратных действий; получение сведений, свидетельствующих о сексуальном насилии), знание которых детерминирует успешность выявления подобного рода преступлений, оперативность реагирования и эффективность последующих действий правоохранительных органов.

Ключевые слова: малолетние; признаки преступления; развратные действия; сексуальное насилие.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь к малолетним детям относятся лица в возрасте до 14 лет. Права ребенка строго охраняются государством, а преступления, совершенные в отношении детей, особенно в части их половой неприкосновенности, всегда имеют высокий общественный резонанс и влекут тяжелые последствия. Доступность информации о различного рода сексуальных свободах, повсеместное распространение интернет-коммуникации в совокупности с отсутствием у малолетних жизненного опыта и несформированной системой ценностей, детерминируют наличие достаточно высоких рисков сексуального насилия. При этом такие факты характеризуются значительным уровнем латентности, а первичная диагностика и установление признаков полового сношения у малолетних имеет определяющее значение в процессе выявления подобного рода преступлений. В этой связи представляется необходимым сформулировать ряд положений, знание которых необходимо, прежде всего, взрослым, которые непосредственно участвуют в постоянном общении, воспитании и обучении детей, – родителям, педагогам, тренерам спортивных секций, врачам-педиатрам и т.п. Именно от внимательности данной категории лиц, их осведомленности по рассматриваемому вопросу зависит оперативность реагирования и эффективность последующих действий правоохранительных органов.

Одним из существенных элементов в решении обозначенной проблемы является четкое уяснение следующих положений: знание признаков полового сношения; диагностика развратных действий; порядок получения

сведений, свидетельствующих о сексуальном насилии. Рассмотрим подробнее данные аспекты.

Факт совершенного полового сношения устанавливается на основании анализа совокупности показателей:

признаков недавнего лишения половой неприкосновенности (девственности);

телесных повреждений, возникающих при половом сношении;

возможных нежелательных последствий полового акта (беременность, заражение заболеванием, передающимся половым путем, и т.д.);

обнаружения спермы и других объектов [1, с. 72].

В рамках данной работы мы сознательно не будем подробно рассматривать признаки и последствия полового сношения, которые могут быть установлены специалистами в области гинекологии, венерологии и (или) судебной медицины, а также криминалистические аспекты обнаружения, изъятия и исследования характерных следов и объектов. Данная информация детально изложена в соответствующей специальной литературе. Сосредоточим внимание на более явных и при этом неоднозначных, на первый взгляд, особенностях.

Одним из важных признаков лишения половой неприкосновенности принято считать нарушение целостности девственной плевы. Вместе с тем, при половом акте, даже грубом и насильственном, девственная плева, по ряду причин (физиологические особенности половых органов девочки, преждевременная эякуляция или слабая эрекция у насильника) может сохранить свою структуру и целостность. Поэтому отсутствие данного признака не может являться основанием для категорического отрицания имевшего место полового акта, в том числе насильственного.

Повреждения, возникающие при насильственном половом акте, принято разделять на две группы: в области половых органов (генитальные) и вне половых органов (экстрагенитальные) [1, с. 73].

И если генитальные телесные повреждения (ссадины половых губ, внутренней поверхности бедер, рваные раны промежности и пр.) в рамках повседневной деятельности можно скрыть, то экстрагенитальные телесные повреждения, механизм образования которых обусловлен подавлением сопротивления жертвы, борьбой при насильственном раздевании, избиением, являются достаточно заметными. К таким повреждениям могут относиться ссадины и кровоподтеки на руках (особенно запястьях), шее, лице, груди. Следует обращать внимание на следы укусов, точечные внутрикожные кровоизлияния от сильных поцелуев (так называемые «засосы»), обломы ногтей, ожоги (в том числе от сигарет). Могут иметь место и более тяжкие повреждения: переломы костей лицевого скелета (нос, скуловая кость, нижняя челюсть), ребер, конечностей, вывихи суставов, черепно-мозговые травмы различной тяжести. Кроме того, следует

обращать внимание на следы, которые могли быть образованы травматическим действием окружающих предметов и поверхностей (следы скольжения по шероховатой поверхности на спине, коленях, локтях и т.п.).

Следует отметить, что указанные выше телесные повреждения изолированно, сами по себе, могут и не свидетельствовать об имевшем место половом акте либо другом характере сексуального насилия. Только совокупность всех повреждений (на половых органах и других частях тела) отражает особенности и характер возможных криминальных событий. Однако обращение внимание на те или иные характерные признаки, определение источника их происхождения являются обязательным условием установления (или исключения) противоправности случившегося.

Телесные повреждения на открытых (видимых) участках тела ребенка (кровоподтеки, ссадины на лице, шее, груди, конечностях и др.) могут быть выявлены взрослым в ходе повседневного общения. При этом необходимо обращать внимание на изменения в манере одеваться и появляться на виду в открытой одежде, что может указывать на попытки скрыть телесные повреждения (например, шарфы, предметы одежды с высоким воротником, длинными рукавами и т.п.). Для выяснения таких обстоятельств в процессе общения могут быть применены тактические приемы, направленные на создание условий, способствующих снятию ребенком верхней или закрытой одежды с обнажением видимых участков тела (предложение поговорить в комнате с предварительным созданием в помещении повышенной температуры и последующим предложением снять шарф, байку; приглашение на беседу с рекомендацией оставить одежду в гардеробе и т.п.).

Сопутствующим признаком практически любого полового акта является семяизвержение и образование иных биологических следов. Семенная жидкость (сперма), подсыхая, образует на одежде участки белесоватого или белесовато-желтовато цвета, имеющие крахмальную плотность. Помимо спермы на одежде и теле девочки могут быть замечены посторонние волосы, текстильные волокна, следы крови и слюны насильника. Со временем пятна крови приобретают темно-коричневый, а затем зеленый окрас. Все вышеуказанные следы и объекты сохраняются длительное время и содержат важную идентификационную информацию. Поэтому крайне важно сохранить одежду с такими следами, не подвергая ее стирке и чистке, для последующей передачи правоохранительным органам.

Не менее важным аспектом является понимание определенных психологических особенностей малолетних. Потому, при выявлении и диагностике имевших место развратных действий, необходимо достаточно критично относиться к их рассказам. Дети отличаются повышенной внушаемостью, склонны к фантазированию, у них незначителен или совсем отсутствует жизненный опыт, что нередко приводит к неправильной оценке ими тех или иных событий. Иногда, являясь свидетелями половых актов

взрослых (например, подглядывая за родителями), дети экстраполируют события на себя и излагают порой весьма правдоподобные истории, где они являются участниками и в которых нередко фигурируют условия их жизни и знакомые им лица. При общении на подобные темы важно все: правильный выбор места опроса, его продолжительность, сам тон опрашиваемого. Учитывая быструю утомляемость несовершеннолетнего, его неспособность сосредоточивать долгое время внимание на одном и том же объекте, не следует такую беседу затягивать [2, с. 216-217].

Кроме того, в процессе беседы у ребенка могут быть выявлены признаки, которые сами по себе не являются безусловным подтверждением сексуального насилия, однако требуют со стороны взрослых повышенного внимания, комплексной оценки в совокупности с ранее указанными, а также с учетом следующих обстоятельств:

- демонстрация сексуализированного поведения;
- имитация полового акта с игрушками, другими детьми;
- внезапное появление ночных кошмаров, страхов;
- отказ от общения с кем-то из взрослых или детей, с которыми ранее ребенок охотно общался;
- страх перед мужчинами определенного типажа (цвет волос, фигура и др.);
- использование аллегорий или рассказов от третьего лица («Вот что было с моим другом»);
- появление новых друзей, которых он скрывает;
- появление взрослого друга;
- появление новых «взрослых» слов;
- внезапное появление либо усиление эмоциональной лабильности, страха перед определенными людьми или местами;
- побеги из дома;
- откат в психоэмоциональном развитии, снижение успеваемости.

Психологическое взаимодействие с несовершеннолетним при опросе сопряжено с особыми трудностями, обусловленными в первую очередь его возрастными особенностями, связанными со специфичной динамикой протекания психических процессов (сенсорных, перцептивных, анемических, интеллектуальных), эмоциональным и поведенческим реагированием несовершеннолетнего в сложных ситуациях. В зависимости от возрастного периода и индивидуальных характеристик несовершеннолетнего сама процедура опроса может восприниматься им как изначально конфликтная ситуация. Кроме того, участие в опросе несовершеннолетнего третьих лиц (родителя, родственника, попечителя и др.) в определенных ситуациях может препятствовать установлению позитивного психологического контакта с ним, существенно осложняя весь коммуникативный процесс. Поэтому опрос должен, по возможности, производиться наедине, в форме доверительной беседы.

Необходимо иметь в виду, что если в процессе беседы ребенок начнет делиться определенной информацией об имевшем место сексуальном насилии, то взрослому не следует прерывать (откладывать, переносить) этот рассказ. При этом ни в коем случае не следует озвучивать намерения обратиться в правоохранительные органы или сообщить иным лицам (родителям, учителям) данную информацию, что может повлечь замыкание малолетнего в себе, отказ в дальнейшем разговаривать о произошедшем с ним неприятном инциденте с иными лицами. В ситуациях общения, когда несовершеннолетний начинает откровенничать и рассказывать о совершенном в отношении него сексуальном насилии, важно убедить его, что от полноты и точности полученных сведений зависит успешность последующего розыска, изобличения и наказания преступника.

Возможными обстоятельствами, которые при этом необходимо выяснить, являются следующие:

где и при каких условиях произошла встреча с насильником (время, место, обстановка и др.), как ребенок оказался на месте преступления, не была ли эта встреча заранее обусловленной;

в чем выразились насильственные действия, какие конкретно меры физического воздействия применял насильник, чем угрожал (если он имел оружие, то какое именно и как его использовал);

условия знакомства с насильником, характер отношений;

в каком состоянии находилась жертва (если она была в момент насилия в беспомощном состоянии, то в связи с чем это произошло, а если была приведена в такое состояние насильником, то с помощью каких средств);

приметы одежды, особенности внешности подозреваемого (голос, акцент, походка, татуировки и т.д.), особенности его нательного белья и скрытые под одеждой индивидуальные признаки;

имена и клички насильников, если их было несколько и они обращались друг к другу;

не осталось ли на теле или одежде жертвы каких-либо следов, свидетельствующих о примененном насилии;

как жертва реагировала на действия насильника, какое сопротивление она ему оказала;

могли ли остаться на теле или одежде насильника следы сопротивления жертвы (царапины, следы укусов и другие повреждения);

звала ли жертва на помощь, если нет, то почему;

кто наблюдал состояние и внешний вид жертвы, а также следы насилия на ней после происшедшего преступления;

где, при каких обстоятельствах, кому и что именно жертва рассказывала о происшедшем;

обращалась ли она за медицинской помощью и куда, какая помощь ей была оказана;

сообщала ли жертва насильнику о своем возрасте, месте учебы, друзьях, была ли на нем одежда или вещи, которые свидетельствовали бы о его возрасте;

возможно, преступник видел, как жертва выходила из школы, детской поликлиники и т. д.;

известно ли опрашиваемому о других детях, подвергшихся сексуальному насилию.

Весьма ценными могут оказаться сведения, которые преступник сам сообщает о себе (месте проживания, роде деятельности, месте работы, увлечениях, наличии какой-либо недвижимости: квартиры, частного дома, дачи, автомобиля и т.п.) при разговоре с малолетним до момента посягательства либо после него.

Таким образом, можно заключить, что факты сексуального насилия в отношении малолетних представляют собой достаточно сложный массив специальных (судебно-медицинских, криминалистических), социальных и психологических аспектов, знание и умелое определение которых является обязательным условием эффективного установления всех обстоятельств противоправного деяния и верной квалификации содеянного. Кроме того, использование приведенных положений со стороны взрослых, непосредственно участвующих в постоянном общении, воспитании и обучении детей, позволит снизить уровень латентности подобного рода преступлений, повысить оперативность реагирования на них и эффективность последующих действий правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Гусенцов, А. О. Судебная медицина и судебная психиатрия : учебник / А. О. Гусенцов, М. Ю. Кашинский, Ю. В. Кухарьков; УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2021. – 584 с.

2. Криминалистическая тактика : учеб. пособие / Г. Б. Дергай [и др.] ; под общ. ред. В.М. Логвина ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2021. – 324 с.